

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ИГУ»)
ПРОРЕКТОР ПО НАУЧНОЙ РАБОТЕ И
МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
К.Маркса ул., д.1, г. Иркутск, 664003
Тел.: (3952) 521-902 Факс: (3952) 20-13-07
ОКПО 02068226, ОГРН 1033801008218,
ИНН/КПП 3808013278/380801001
www.isu.ru, e-mail: prorectornir@isu.ru

Утверждаю:

Проректор по научной работе и
Международной деятельности, доктор
социологических наук, доцент
К. В. Григорьев

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет» на диссертацию **Платонова Дмитрия Сергеевича «Революционный процесс 1917 г. в историческом дискурсе русского зарубежья»**, представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5 – историография, источниковедение и методы исторического исследования

Не так давно, в 2017 году, мы отмечали столетний юбилей русских революций 1917 года. Как и любой юбилей, этот заметно активизировал интерес исследователей к историческому прошлому нашей страны, вызвал проведение научных конференций и значимых дискуссий. Казалось бы, обсуждение перипетий Октябрьской революции поставит точку в оценке ее природы, характера и значения, однако, этого не произошло: данная тема далеко не исчерпана, по-прежнему необычайно злободневна, а ее оценки – нередко политизированы и зачастую противоречивы. Отражением и убедительной иллюстрацией такого интереса, а также научной и общественной актуальности темы служит и диссертация Дмитрия Сергеевича Платонова, представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Автор рассматривает проблемы российских революций начала XX века через призму исторического дискурса, имевшего место в литературе русского зарубежья в 1920–1940-е годы. Такой не совсем обычный подход позволил Д. С. Платонову осветить некоторые проблемы этой темы по-новому, заострить внимание исследователей на недостаточно изученных ее сторонах и особенностях, что добавило диссертации необходимой актуальности и новизны.

Диссертация Д. С. Платонова состоит из введения, трех глав, разделенных на девять параграфов, заключения и списка источников и литературы. Во введении автор делает весьма подробный историографический обзор своей темы, обращая внимание как на исследования советских и российских историков в отношении русских революций, накопленные за целое столетие, так и на работы, посвященные анализу исторической литературы русского зарубежья, отражающие разноголосицу мнений и взглядов на те или иные аспекты Февраля и Октября 1917 года. Историографический анализ приводит автора к вполне обоснованному выводу о том, что в современной российской историографии хорошо заметен переход от работ, представлявших широкую панораму революций 1917 года, где в центре внимания ученых были партии и борьба классов, к более детальной разработке отдельных проблем и сюжетов, что существенно разнообразило и усложнило революционный процесс, а сами труды стали носить междисциплинарный характер. При этом оценка событий 1917 года в русском зарубежье, стала интерпретироваться не столько через призму событийной истории, сколько культуры, где большую роль играет система представлений, ценностных ориентиров, культурных коммуникаций, в том числе и различных дискурсов [С. 16].

Хочется отметить выбор методологического инструментария Д. С. Платоновым. Им стали «наработки», как указывает автор, в области интеллектуальной истории, которая выкристаллизовалась еще в первой половине XX века, как одно из направлений исторического знания, в центре внимания которого находятся разные формы мысли в их историческом измерении. При таком подходе в центре внимания исследователя оказывается всё то, что играет роль в

конструировании исторической реальности, начиная от языка и текста, и заканчивая нарративом, стилистическими особенностями исторического дискурса. При этом под дискурсом автор понимает способ коммуникации, выраженный в текстовой форме, с помощью которого создается определенная модель прошлого [С. 19]. Такой методологический подход, на наш взгляд, представляет значительный интерес и, безусловно, имеет право на существование, обогащая и расширяя наши знания о русских революциях 1917 года.

В первой главе диссертации Д. С. Платонов рассматривает, каким образом в историческом дискурсе русского зарубежья были отражены причины революций 1917 г. Жизнь на чужбине заставляла русское общество по-другому переосмыслить и интерпретировать не только революцию 1917 г., но и весь путь развития отечественной истории, приведший страну и общество к кризису российской государственности. Проанализировав имеющиеся исторические источники, автор пришел к заключению, что проблема обоснованности Февраля и Октября решалась в эмиграции как борьба между властью и обществом. При этом если одни авторы искали причину гибели самодержавия в падении «духа», что и позволило большевикам прийти к власти, другие видели первооснову государственного переворота в классовом и социальном неравенстве, «нарастании материальных благ у одних» и «злости, жадности и зависти тех же благ у других», обратившие пролетариев в «гуннов», которые и разрушили затем государственный строй. Всё это закладывало фундамент для понимания революции не как одномоментного явления, а как длительного процесса [С. 34].

Определенным рубежом в понимании революции стал 1927 год. Прошедшее десятилетие и первый юбилей Октября и Февраля привели к появлению большого количества разноплановых работ, анализ которых убедил Д. С. Платонова в том, что в эмигрантской историографии революции 1917 года стали все реже ассоциироваться с одномоментным заговором и «смутой». Следствием этого стало значительное расширение временных границ революций, постепенное понимание этих эпохальных событий как следствия значительных социально-экономических и

политических перекосов в развитии страны на протяжении второй половины XIX – начала XX столетия [С. 62–64].

В третьем параграфе первой главы Д. С. Платонов рассматривает палитру мнений русского зарубежья относительно Первой мировой войны. Одни авторы видели в поражении России «заговор», вызревший в верхних эшелонах власти, «предательство» царедворцев, другие – результат бездарного командования, третьи – наглядный пример отставания страны от зарубежных соседей, четвертые – итог большевистской агитации и пропаганды. Все это показано автором во временном развитии, что позволяет проследить движение полярных и схожих мнений. Такая форма подачи конкретного материала выглядит по-настоящему новаторской и интересной.

Вторая глава диссертации Д. С. Платонова называется «Революционный процесс после Февраля 1917 года в историческом дискурсе русской эмиграции». Автор прежде всего рассматривает оценки в эмигрантской литературе периода двоевластия. Большинство авторов были склонны к отрицательной характеристике деятельности Временного правительства, при этом только кадеты стремились показать борьбу буржуазного правительства и Советов, остальные же, как правые, так и левые, «если и констатировали наличие двоевластия, то не видели между ними противоборства» [С. 142–144].

В следующем параграфе Д. С. Платонов рассматривает различные интерпретации причин разложения русской армии в период двоевластия. При этом автор отмечает, что в эмигрантской среде так и не было выработано однозначного решения по этому вопросу, но можно констатировать, что у определенных сообществ русского зарубежья «по мере развития исторического дискурса сформировался набор основных значений, которые транслировались из работы в работу». Так, и правые, и левые представители диаспоры обвиняли в разложении фронта леворадикальные партии (приказ № 1), констатировали слабость правительственной власти, неспособность Керенского принимать «правильные» решения. Третий параграф главы исследует отношение русской эмиграции к

радикализации различных общественных сил летом–осенью 1917 г., приведшей к Октябрьскому перевороту. Автор отмечает опять же отсутствие единства в этом вопросе и стремление найти виноватых в деятельности левых партий, повернувших вектор развития революции с демократического пути на деспотический, связанный с диктатурой партии большевиков [С. 160, 179].

В третьей главе диссертации Д. С. Платонов исследует исторический дискурс русского зарубежья о Феврале и Октябре 1917 года как о двух переломных «моментах» общего революционного процесса с точки зрения событийной истории. В первом параграфе содержится вывод о том, что в ряде работ русского зарубежья 1930-х годов, Февраль 1917 г. постепенно стал обретать вторую пространственно-временную плоскость: если раньше его действия разворачивались, преимущественно, в Петрограде, то затем география расширилась и появилась Москва, Псков, Ставка. При этом личность Николая II стала той осью, вокруг которой развивался дискурс о способности династии Романовых управлять страной и государством в переломные моменты истории [С. 227].

Исследуя события Октября 1917 г. как предмет дискурса русского зарубежья, Д. С. Платонов совершенно справедливо обращает внимание на трансформацию оценочных суждений, проявившуюся в широком временном диапазоне – с 1920-го по 1940-й год. Если в начале эмигрантская среда рассматривала большевиков и Ленина в качестве «монументальной силы», разрушающей «старый» русский мир, то со временем чрезмерное влияние большевиков на ход октябрьских событий было подвергнуто сомнению, а акцент «вины за Октябрь» был смещен с социал-демократической партии на «народ». Тем самым, как подчеркивает автор, и мы с ним совершенно согласны, «закреплялся многофакторный ... характер октябрьских событий 1917 г.» [С. 292].

Подобная же трансформация отношения русского зарубежья к революции 1917 года в целом, описана Д. С. Платоновым в третьем параграфе последней главы. От «смуты», «захвата власти», «переворота» в дискурсе 1920-х годов до реализации насильственным путем «определенных программ и доктрин, нашедших отражение в

тактике управления страной и модели поведения руководителей революционного процесса» в конце 1930-х. Смена отношений эмиграции к Октябрю, что было верно подмечено автором диссертации, отразилась и на отборе исторических фактов, а также способе их компоновки и подаче в исторической литературе [С. 291].

Следует отметить хорошо сформулированные и научно обоснованные всей диссертацией выводы, содержащиеся в заключении. Проблемы истории революций 1917 г. в трудах авторов русского зарубежья межвоенного периода существовали в форме дискурса, в ходе которого создавалась модель прошлого. Сам исторический дискурс складывался и развивался через борьбу различных значений: каждая новая работа была своего рода ответной реакцией на предыдущую, что способствовало усложнению дискурса. Сам исторический дискурс складывался и развивался под воздействием различных факторов: политических воззрений представителей русского зарубежья, их сословного происхождения, профессиональной среды, географической среды, в которой жил и работал автор [С. 283].

Диссертация Д. С. Платонова – весьма объемное и скрупулезное исследование. О масштабах проведенной работы говорит и то, что в рукописи имеется 600 подстрочных сносок, а в списке использованной литературы описано около 300 наименований различных историографических источников. Оценивая безусловно положительно труд Д. С. Платонова, хотелось бы сделать несколько замечаний.

Прежде всего это касается названия диссертации. Оно, на наш взгляд, находится в некоем противоречии с объектом исследования, заявленным автором во Введении, и в большей степени соответствует конкретно-исторической, а не историографической проблематике. Наверное, было бы правильнее принять название в следующей редакции: «Исторический дискурс русского зарубежья о революционном процессе 1917 года». Такое название обязало бы по-другому обозначить и предмет исследования – не революционный процесс 1917 года, а исторический дискурс русского зарубежья о событиях начала XX в.

Далее. Если у автора историографическое исследование, то в названии диссертации следует прописать хронологические рамки не революций 1917 года, а именно дискурса, т. е. 1920–1940-е годы, как это сделано во Введении работы.

Не совсем удачным представляется, на наш взгляд, и часть названия «революционный процесс 1917 года». «Процесс» – нечто непрерывное и весьма длительное. 1917-й год – это уже год окончания тех глубинных социальных, экономических и политических сдвигов, начало которых можно вести и с Великих реформ, и с Петра I, и еще ранее, если угодно. Было бы лучше в названии обозначить проще «Революции 1917 года...» и далее по тексту.

В диссертации Д. С. Платонов подразделяет всю исследуемую литературу «исходя из направлений эмигрантской мысли», и это правильно. Между тем, если автор избрал историографическое, а не конкретно-историческое исследование, то во введении следовало бы классифицировать литературу русского зарубежья и, к примеру, по происхождению: труды (произведения, работы) профессиональных историков, философов, бывших военных, государственных чиновников, статс-дам и прочее. То же самое надо было сделать и с историческими письменными источникам – мемуарами, дневниками, письмами, повременными изданиями. Тогда бы историко-сравнительный анализ всех этих работ, который делает автор, выполняя задачи своего исследования, выглядел бы более корректным и профессиональным.

В историографическом обзоре Д. С. Платонов упоминает диссертацию Е. А. Гогохия «Русская революция 1917 года в идейно-политическом наследии евразийцев, 1921–1931 гг.», а также работу Омельченко Н. А. «В поисках России: общественно-политическая мысль русского зарубежья о революции 1917 г., большевизме и будущих судьбах российской государственности (историко-политический анализ)». На наш взгляд, исходя из того, что перечисленные работы весьма близки с настоящим исследованием автора, хотелось бы, чтобы им дана была более подробная и развернутая характеристика, дабы отчетливее был виден вклад самого Дмитрия Сергеевича в разработку избранной им темы.

Революция(и) 1917 года – до сих пор является одной из самых дискуссионных проблем отечественной историографии, об этом уже не раз говорилось. Подробно исследуя дискурс русского зарубежья, уважаемый Д. С. Платонов, на наш взгляд, мог бы высказать и собственную точку зрения по этой теме, дать свою оценку этому историческому явлению, что, безусловно, обогатило бы его работу. При этом выбор интеллектуальной истории в качестве методологической основы диссертации, как нам кажется, не исключает, а предполагает синтез и использование иных подходов, например, модернизационного, согласно которому Октябрь и Февраль 1917 года можно трактовать как вехи на пути индустриализации страны, начатой после 1861 г. [Зиновьев В. П. Русская революция в контексте модернизации: социально-экономический аспект // Русская революция в контексте истории: Материалы региональной научной конференции (Томск, 6–8 ноября 2007 г.) / Под ред. д-ра ист. наук В. П. Зиновьева. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. С. 67–75].

В диссертации Д. С. Платонова нет-нет да и промелькнет фраза о «персонах русского зарубежья». Наверное, это не совсем удачное словосочетание, лучше употреблять слово «автор» или «исследователь».

Автореферат диссертации Д. С. Платонова, верно отражающий содержание диссертации, выполнен все же с некоторым перекосом: так 20 страниц его объема из 26 занимает изложение введения работы, и лишь 5 – ее трех глав и заключения.

Отмеченные замечания не меняют положительной оценки состоявшегося диссертационного исследования и в большей мере носят дискуссионный характер. Достоверность и обоснованность полученных выводов апробирована в публикациях автора. Работа представляет законченное, самостоятельное научное исследование, язык, стиль, оформление отвечают требованиям, предъявляемым к диссертациям. Автореферат раскрывает структуру, содержание диссертационного сочинения и дает исчерпывающее представление о полученных результатах и основных выводах.

Считаю, что диссертация Платонова Дмитрия Сергеевича «Революционный процесс 1917 г. в историческом дискурсе русского зарубежья»,

соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства № 842 от 24 сентября 2013 г. (в действующей редакции), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5 – историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Отзыв подготовлен Ивановым Александром Александровичем, доктором исторических наук (специальность 5.6.5 – историография, источниковедение и методы исторического исследования), профессором кафедры истории России исторического факультета Иркутского государственного университета.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры истории России исторического факультета Иркутского государственного университета 5 апреля 2023 г. Протокол № 009.

Д.и.н., профессор

Заведующий кафедрой

истории России, д. и. н., профессор

А. А. Иванов

Л. М. Дамешек